

Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 36–42.
Civilizational changes in Russia. 2023. P. 36–42.

Научная статья
УДК 130.2

РОССИЙСКИЙ МЕНТАЛИТЕТ: ТРАДИЦИОННЫЙ ВЗГЛЯД И СОВРЕМЕННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Оксана Николаевна Новикова

Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург, Россия
novikovaon@m.usfeu.ru

Аннотация. В работе анализируются некоторые аспекты проявления российского менталитета. Используя структурно-функциональный и философско-культурологический подходы, описывают типичные формы поведения и деятельности, являющиеся отражением миропонимания и самоопределения русского человека.

Ключевые слова: менталитет, русская душа, миссианство, бинарность

Для цитирования: Новикова О. Н. Российский менталитет: традиционный взгляд и современная реальность // Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 36–42.

Scientific article

RUSSIAN MENTALITY: TRADITIONAL VIEW AND MODERN REALITY

Oksana N. Novikova

Ural State Forest Engineering University,
Yekaterinburg, Russia
novikovaon@m.usfeu.ru

Abstract. The paper analyzes some aspects of the manifestation of the Russian mentality. Using structural-functional and philosophical-culturological approaches, the author describes typical forms of behavior and activity which are a reflection of the world outlook and self-determination of a Russian person.

Keywords: mentality, Russian soul, messianism, binarity

For citation: Novikova O. N. Russian mentality: traditional view and modern reality // Civilizational changes in Russia. 2023. P. 36–42.

Проблематика российской цивилизации, особенности проявления русского самосознания, национального характера и менталитета исторически имели широкий отклик в философско-культурологических работах мыслителей второй половины XIX – начала XX столетия (Аксаков К. С., Бердяев Н. А., Блок М., Веденский А. И., Данилевский Н. Я., Карсавин Л. П., Лосский Н. О., Соловьев В. С., Сорокин П. А., Флоренский П. А., Франк Л. С., Хомяков А. С., Шпенглер О., Тойнби А. и др.). Авторы, выделяя коллективные представления, черты характера, особенности идентификации и самопрезентации как целого этноса, так и его отдельных личностей, вскрывали природу, сущность человека, трансформирующиеся в исторических, политических, социокультурных и экономических условиях. Загадка русской души, характер русского народа и сегодня подвергаются анализу, трактовкам и осмыслению, в рамках происходящих преобразований российского общества (Дыркова Л. А., Дунамалян Н. А., Исаенко В. П., Казаринова Д. Б., Смирнов Д. В., Сысоева Л. С., Прохоров Ю. Е. и др.).

Будучи сложной многоуровневой социокультурной составляющей, понятие русской души сегодня неразрывно связывается с осмыслением ментальности (менталитета) как отдельной личности, так и нации в целом. Введенное Р. Эмерсоном в 1882 г. понятие ментальности (менталитета) описывается как качественный показатель ума, отражающий определенную картину, проявляемую в поведенческой деятельности как отдельным индивидом, так и целым этносом. Современный культурологический словарь определяет ментальность как «устойчивую настроенность внутреннего мира людей, сплывающая их в социальные и исторические общности; совокупность установок и предрасположенностей людей к определенному типу мышления и действия» [2, с. 64].

Используя структурно-функциональный и философско-культурологический подходы, проанализируем традиционно приписываемые базовые черты и ценности русского народа, проявляющиеся в менталитете современного россиянина.

Еще в труде Н. О. Лосского «Характер русского народа» – духовность и поиск истины указываются как уникальные черты национального самосознания. «Русская идея – христианская идея; на первом плане в ней – любовь к страдающим, жалость, внимание к индивидуальной личности...» [3, с. 23]. Духовность, изначально предъявляемая в православной соборности как синергия (с греч. *synergos*, *συνεργός*, что означает «работать вместе»), выходит за рамки совместного действия по спасению в виде общей молитвы, выработке догм и сотворения обрядов. Она становится неписанным правилом взаимопомощи и коллективности не только в духовных практиках, но и обыденной повседневности, формируя коллективное

самосознание, нивелирующее приватность. Установка «все свои», «один в поле не воин», «что скажут люди» служила нравственным критерием, формирующим, с одной стороны, круговую поруку, коллективную ответственность, и, как следствие, неготовность взять на себя обязательства в конкретном деле. Но, с другой стороны, демонстрировала восприятие чужих бед и душевных страданий как собственных, эмоциональную открытость и чуткость в проявлении эмоций. И сегодня бинарная соборность регламентирует современнику возможность высказать собственное мнение, когда его не спрашивают, делиться опытом, советом по поводу личной жизни и поступков незнакомого человека. Она проявляется во внимании к деталям небрежности в одежде (укажут на развязавшийся шнурок, порванный элемент одежды и т. д.), эмоциональному и физическому состоянию не только знакомого и незнакомого человека (поделится лекарством, рецептом, советом, облегчившим физическое состояние или решение личной проблемы). Данная установка позволяет легко вступать в диалог в общественном месте, поддерживая или вклиниваясь в беседу незнакомых людей, нивелируя личное пространство других.

Скептическая оценка себя и других, жизненных фактов, восприятие происходящих явлений с негативным окрасом, также отличала русского человека. «Нам русским, не надобен хлеб, мы друг друга едим и с этого сыты бываем» [6, с. 54]. В традиционной логике представителя русской цивилизации достойные качества (человеколюбие, смирение, покорность, доброжелательность, готовность прийти на помощь, даже во вред себе, но ради коллектива) – это норма действия, проявления коллективного самосознания, сохранения целостности нации, не требующая одобрения или дополнительного внимания. «Сам погибай, а товарища выручай», «Худо тому, кто не делает добра никому», «В тесноте, да не в обиде», «Не ищи мудрости, а ищи простоты» и др. Положительные качества, социальные установки воспринимаются как само собой разумеющиеся, естественные и обязательные к наличию в каждом. В традиционной русской культуре указывают на ошибки, погрешности в поведении или деятельности, воспринимая данные несовершенства как неосознанный отход от установленных моральных принципов и качеств, правил поведения. Традиционная круговая порука, общий пригляд за всеми и каждым формировали крепкие нравственные традиции и устои, отступление от которых мгновенно порицалось в обществе.

Современный россиянин также неосознанно акцентирует внимание прежде всего на негативных проявлениях деятельности или характере, не выделяя достоинства и сильные стороны как самого себя, так и других. Он осмысливает любой поступок с точки зрения духовно-аксиологической значимости.

Поиск правды, стремление жить в ее соответствии указывается мыслителями прошлого как характерная особенность русского человека. В древнерусских летописях неоднократно упоминаются термины «судить в правду или судить право», что предполагает ожидание справедливого суда или объективной оценки происходящим событиям. Традиционно, общее собрание («вече») обеспечивало возможность высказаться любому желающему перед принятием важного для общины справедливого и верного решения. В своих трудах И. А. Ильин, Л. С. Тихомиров, Л. И. Солоневич уже обращают внимание, что для русского человека восприятие свободы ассоциируется с гарантией власти на возможность самовыражения каждого для быстрого и верного решения жизненных проблем.

Сегодня данный феномен проявляется в активном поиске правды, демонстрации собственной позиции по данному вопросу в виртуальной среде. На каждую новостную информацию, актуальную социальную и политическую проблему полемично возникают дискуссии, предполагающие и предлагающие субъективные оценки, просчитываются последствия вариативных действий выхода из сложившейся ситуации. Анонимность виртуальной сети дает возможность, скрываясь за вымышленным аватаром, никнеймом, используемым пользователем в блогах, чатах и форумах, высказать собственную, подчас противоречивую позицию, отстаивать личный взгляд на решение той или иной социально значимой проблемы.

Несмотря на подчас критическую позицию по решению того или иного вопроса властью, отношение россиянина к государственному органу неизменно уже несколько столетий. «Власть является богоданной и имеет высокое предназначение», защитить суверенитет России, обеспечивая тем самым безопасность граждан, контролируя выполнение их обязанностей по отношению к обществу и государству [5, с. 110].

В русском самосознании наличествует бинарная установка не говорить против общего мнения и одновременно быть готовым оспорить чужую правду. Высказывающие публично иную точку зрения не просто оцениваются инакомыслящими, а воспринимаются с сожалением, осуждением, подозрением и даже с жалостью как неспособные осознать очевидное. Поддержка общего мнения также является косвенным выражением соборности русского этноса, мотивируемого не столько разумностью доводов, сколько подкрепленных эмоциональной выразительностью высказываний.

Спор, отстаивание личного мнения также является ментальной чертой, идентифицирующей россиянина. В своей книге «Русские. Коммуникативное поведение Ю. Е. Прохоров пишет «Русского человека часто интересует спор не как средство нахождения истины, а как умственное упражнение, как форма эмоционального, искреннего общения друг с другом» [4]. Начав спор

по конкретной проблеме, современники нередко в диалоге отходят от заданной темы, включая в разговор новые противоречивые проблемы и доводы. Компромисс в русском самосознании неприемлем, неодобряем другими, он воспринимается как признание слабости, бесхарактерности, служит символом безволия. Но консенсус достижим, он проявляется в принятии или отвержении всех точек зрения.

Приоритет чувств над разумом не раз отмечался исследователями «русской души» (Бердяев Н. А., Белинский В. Г., Данилевский Н. Я., Гарбузов В. Н., Ионин Л. Г., Луков В. Н., Майданова Л. М., Резниченко С., Смирнов П. И., Чепкина Э. В. и др.), указывающих на проявление бинарной смены настроения русского народа, традиционно демонстрирующего долготерпение, миролюбие, инертность, мгновенно замещаемые бесконтрольным бунтом, отрицанием всего и вся. В современной реальности данные проявления также присутствуют в виде стихийно возникающих митингов, пикетов, сборов подписей «ищущих правды, справедливости» современников, как правило, мотивированных эмоционально-чувственным восприятием социальной проблемы, а не логикой доводов происходящего события.

Стереотип, что русский человек не улыбочив, хмур и неприветлив, поддерживается подозрительным отношением к улыбающимся, оптимистично настроенным людям, сформированным с уверенностью в их неискренности, лицемерии и корысти. Улыбка в русской культуре обращается в основном к знакомым, служа знаком личного расположения, принятия другого, готовностью впустить в личный круг доверия. «Русские редко улыбаются, но часто смеются», ведь смех служит выражением отличного настроения, симпатии к собеседнику или ответной реакцией на сказанную шутку или произошедшее позитивное событие. Всем известная поговорка «Смех без причины – признак дурачины» наглядно показывает, что россиянину необходимо понимать причину, вызвавшую улыбку, чтобы не расценивать ее с негативным окрасом. Улыбка для россиянина является выражением отличного психологического состояния, позитивного настроения, духовного и материального благополучия.

Процветание, достаток, счастье и удача, полученные без должного труда и преодоления трудностей (на халяву), также стереотипно представляются ментальной особенностью русской культуры. Традиционные народные сказки полны образов и персонажей, приходящих на помощь главным героям в трудной жизненной ситуации (Жар-птица, Конек-горбунок, щука, скатерть-самобранка, сапоги скороходы и т. д.). Данные персонажи как бы проверяют главного героя, искушая его предоставленными возможностями и благами, показывая его собственную ценность. У данного феномена наличествует и позитивная функция, ведь «халява» как вера в удачу, позволяет

человеку настроиться на позитив, поверить в самого себя, свои способности и возможности. Являясь мечтой – получить все и сразу, надежда на «авось, небось и как-нибудь», традиционно помогала выстоять, выжить россиянину в кризисные, нестабильные периоды. Не отрицая естественного желания обладания материальными благами, русский человек никогда не идеализировал частную собственность, достаточно негативно относясь к обладателям чрезмерных материальных благ. Безусловно, происходящие глобальные изменения в потребительской философии современности изменили отношение к материальным благам. Для любого россиянина смыслом жизни становится поиск скрытого смысла вещей и явлений, личная самоидентификация и самопрезентация.

Борьба за правду, вера в добро и справедливость проявляется в еще одной черте – мессианстве русского народа. «Бог терпел и нам велел». П. Чаадаев подметил: «Мы принадлежим к числу тех наций, которые как бы не входят в состав человечества, а существуют лишь для того, чтобы дать миру какой-нибудь важный урок» [1, с. 6]. Истоки русской идеи мессианства впервые теоретически высказаны митрополитом Илларионом в XI веке. В начале XVI столетия старец Филофей обосновывает ее как идею провиденциализма «святой Руси». К XVIII веку нивелируется сакральный смысл богоизбранности русской нации, замещаясь идеей исправления грехов человечества. Выступая в роли Мессии, русский народ, преодолевая тяжесть своего бытия подвигом, гармонизирует пространство Вселенной. Самобытный путь русской культуры становится средоточием «подлинности», носителем «всечеловеческой» жизненной «правды». Достаточно вспомнить, как в истории российской культуры реализуется данный освободительный образ в феномене старообрядчества, тяжелой победой над ордами монголов, армии Наполеона, освободительной миссией на Балканах над Османской империей. Дальнейшую трансформацию данная идея получила в революционной, советской России, раскрывшейся в борьбе с фашизмом и построением коммунизма, участием с миротворческими целями в различных военных конфликтах и гуманитарной помощи дружественным странам. Сегодня данная идея выражается в толерантности, сохранении семейной преемственности и традиционных ценностей, а на государственном уровне она реализуется в антитеррористической политике и противостоянии однополярному миру.

Русский, дух, национальный характер, поддерживаемый бинарным сознанием, и сегодня предстает в трудно объяснимых иррациональных чертах: открытости и эмоциональности к друзьям и знакомым и сдержанным недоверием с незнакомыми людьми, отзывчивостью к боли и страданиям других и пренебрежением к нуждам близких, готовности к всепрощению

за тяжелый проступок и жесткому порицанию и наказанию малозначимого факта или происшествия, глубокая вера в добро, красоту и светлое будущее, несмотря на трудности и проблемы настоящего.

Список источников

1. Бердяев Н. Русская идея. СПб. : Азбука-классика, 2008. 318 с.
2. Горелова И. Н., Лысенко Н. Н., Мухлынкина Ю. В. Культура и межкультурное взаимодействие : словарь. М. : РУТ (МИИТ), 2018. 126 с.
3. Лосский Н. О. Характер русского народа : В 2 кн. М. : Ключ, 1990. Кн. 1. С. 64.
4. Прохоров Ю. Е., Стенин И. А. Русские : коммуникативное поведение. М. : Флинта : Наука, 2011. 326 с.
5. Феномен «Русской души» и традиция русского консерватизма : новые теоретико-методологические подходы и обыденное восприятие консерватизма / А. М. Федулов, С. Г. Карепова, И. С. Карабулатова, Б. З. Ахметова, Р. С. Истамгалин // Социально-экономические и гуманитарно-философские проблемы современной науки. М. : Уфа: Ростов-на-Дону, 2015. С. 103–112.
6. Хрестоматия по истории России : в 4 т. Т. 2. Кн. II. М., 1995. 279 с.